

В преддверии принятия сто первого закона по культуре влиятельные чиновники заявляють: "культура должна быть выведена из сферы социальных услуг". Это всё, что мы должны знать о результатах реформ, оптимизаций, евроинтеграции, ну и просто криминальных сводок из стен институции культуры за минувшие тридцать лет. Новый тренд — "культура должна приносить дары"... "Бойся ахейцев, дары приносящих" — вспомнишь поневоле, побывав в Большом театре на спектаклях, шедеврах русской оперы, "Пиковая дама" и "Снегурочка".

СВИСТАТЬ ВСЕХ ВО МРАК

Всплеск ностальгии и не поддающиеся выражению восторги перед гением Петра Ильича Чайковского вызвала премьера оперы "Пиковая дама". ""Пиковая"" сыграла решительно и не только музыкальную роль в духовном развитии всей группы тех, кто создали затем "Мир искусства". Она как-то особенно опозитизировала нашу тоску по прошлому, придвинула к нам это прошлое, превратив его в чудесное настоящее"" — из воспоминаний Александра Бенуа. Премьера состоялась 7 (по старому стилю) декабря 1890 года в Мариинском театре, тогда как "эмблем-

Сцены из оперы «Снегурочка». 1943 год, постановка Н. Домбровского. 2017 год, постановка А. Тителя.

ной" опера стала в Большом. И дело здесь не только в том, что порфиноносный Петербург культивировал вкус к "итальянщине", тогда как Москва... Алексей Верстовский, будучи инспектором музыки, утвердил в репертуаре Большого театра произведения отечественной музыкальной драматургии, лучшей из которых на протяжении многих лет оставалась опера его сочинения "Аскольдова могила", первая русская романтическая опера большой формы. Постановки "Жизни за царя", "Руслана и Людмилы" Михаила Глинки укрепили репутацию Большого как театра подлинно русского репертуара. Во второй половине XIX века под руководством Ипполита Алтына театр дал премьеры опер Чайковского "Воевода", "Евгений Онегин", "Мазепа"; в репертуаре впервые появились "Снегурочка" Чайковского, "Князь Игорь" Бородина. Не миновал Большой театр и революционного нигилизма, борьбы с "великорусским шовинизмом". Николай Голованов, главный дирижёр театра, ценной титанических усилий, с расстрелами в 20-е годы XX века клеймом "антисемита", вернул на пьедестал русский репертур. Триада — "Борис Годунов" (1948), "Садко" (1949), "Хованщина" (1950) — была удостоена высших государственных наград, Сталинских премий I степени. В 1944-м театр дал премьеру "Пиковой дамы" в постановке режиссёра

ПОД «КРЫШЕЙ» РУССКОГО РЕПЕРТУАРА

Большой театр ведёт тонкую, на грани фола игру

Леонида Баратова, художника Владимира Дмитриева и под управлением дирижёра Александра Мелик-Пашаева; в редакции Бориса Покровского спектакль с неизменным успехом шёл с 1964-го по 2005-й... И сегодня "Пиковая дама" — одна из самых востребованных, часто исполняемых опер. Щедрость на орнаментальные россыпи музыки, пленительность вокала, захватывающий сюжет гарантируют успех, делают кассу. Только за последние десять лет Большой театр трижды обращался к жемчужине мирового репертуара.

В 2007-м премьеру "Пиковой дамы" в постановке Валерия Фокина, художественного руководителя Академического театра драмы имени Пушкина, не спаст от фиаско даже тот факт, что за дирижёрский пульт поднялся Михаил Плетнёв, прославленный интерпретатор музыки Чайковского. Явление Германа в

творчества вопрос похоронен вместе с соцреализмом. В цене — смекалка режиссера правильно считать первоисточник в контексте модернизации театра. "При виде мрачной фигуры Германа, его пылающего страстью взора, зловещие предчувствия охватывают Графиню и Лизу" — цитата из либретто оперы "Пиковая дама". Эпитет "мрачный" для Римаса Туминаса — доминанта.

В "Пиковой даме" — мрачно всё. Мрак в оформлении сцены: задник — чёрный, кулисы — чёрные; фасад здания с внезапными линиями параметрической архитектуры Захи Хадид обозначен слева, напротив — остов фундамента с колоннами коринфского ордера и лестница — чёрная. Мрак — в костюмах. Шафобразные пальто до пят, цилиндры — артисты хора, как нельзя лучше, создают ощущение безысходности сумерек, массового психоза (покачивают по

весь нерв музыкальной трагедии, основная её идея. Ми-бемольный минор церковного песнопения, Герман — в галлюцинациях. То ему мнится игра "трёх карт", то его в холодный пот бросает — старуха снова подмигнула с карты дама пик... Целая гамма смертельного трепета, ощущения страха разлита в музыку... Герман слабейшей рукой ещё и ещё раз пытается выхватить заветную тайну, но фатум не знает пощады. Почудилась было Лиза, короткая Лиза — улыбнулась, потупила взор долгу и... рассеяла словно дымка фамилия... "Боже, как я вчера плакал, когда отгвали моего бедного Германа" — из письма Чайковского... В случае "Пиковой дамы" от Римаса Туминаса, признание композитора — позёрство. Смерть Германа — скорострелка, без акцента на эти вот экзистенциальные выкрутасы композитора, да и "три карты" — старо как мир. На сцене — деньги, деньги, деньги.

Становится правилом хорошего тона упрекнуть режиссёра драмы, "понаехавшего" в музыкальный театр, в пренебрежении смысловыми красками музыки, всею сложностью, живописностью, многогранностью полифонии. Однако Римас Туминас и не скрывал: кредо — "убежать от Чайковского". Кто сказал, что действие обязано совпадать с музыкой? Предупреждён — значит вооружён. Буквально на следующий день после премьеры (18 января 2018) ария "Что наша жизнь? Игра!" "взорвала" социальные сети, но — из запасников "Золотого фонда", в исполнении легенды Большого театра, народного артиста СССР Владимира Атлантова. Можно подумать, что и вправду раньше снег был белее, зеленее — зеленее, а "Пиковая Дама" просто обречена — на всплеск ностальгии.

ТЯЖЁЛАЯ ИСТОРИЯ

...Подчас от друзей или знакомых слышу вопрос: "Почему именно в путинской России, где власть якобы борется за "традиционные ценности", процветают всякие серебрянниковы, серебрянковы, боготомовы, эрнсты и прочие?" Признаться, сама себе задаю этот вопрос с завидной регулярностью. "Он (Владимир Путин — **М.А.**) прекрасно понимает, что слово президента в отношении искусства — это тяжёлая история, и ведёт себя в этом смысле крайне деликатно". Так сказал, на пике "либерального фашизма", Михаил Швыдкой, небезызвестный управленец в области культуры. Тогда само словосочетание "традиционные ценности" несло в себе угрозу "русского фашизма", что "страшнее немецкого". Однако маятник истории рванул было, проскрежетал, остановился, снова дёрнулся... Руководство Большого театра теперь, открывая сезон, обсуждение начинает с русского репертуара.

ПРОРЫВ

Только скандал вокруг "Нуреева" не позволил премьерере "Снегурочки" возглавить хит-парад продакций Большого театра. "Возможно, мы не совершили какого-то универсального открытия, — посоветовал режиссёр Александр Тителъ, — но мы сделаем шаг к тому, чтобы эту музыку услышали по-новому, по-другому". "Мы" — кроме Александра Тителя, художественного руководителя и главного режиссера оперной труппы Московского академического театра Станиславского и Немировича-Данченко, это: Туган Сохiev, главный дирижёр, музыкальный руководитель Большого театра; Владимир Арефьев, художник-постановщик. Впервые "Снегурочка" Римского-Корсакова увидела свет ramпы Большого театра в 1893 году. Неосознанная, глубоко чувственная связь с давно ушедшим миром пра-пра-славян в причудливо-сказочных декорациях Карла Вальца вскружила голову, защемила сердце. "Не было для меня на свете лучшего сюжета, не было для меня лучших поэтических образов, чем Снегурочка, Лель или Весна <...> не было лучше мироощерцаания и религии, чем поклонение Яриле-Солнцу", — напишет композитор. Под впечатлением от оперы Виктор Васнецов создаст картину "Снегурочка". Хрустальная девочка, дочь Мороза и Весны, в шубке, рукавичках и шапке, застыла среди спящего снега, затаявшего тревогу леса, за которым чуть проглядываются сквозь лунный свет огники деревенских изб; глаза Снегурочки полны слёз, но манит, неумолимо манит не изречённая тайна. Художники Константин Коровин, Вадим Рындин, Александр Васильев продолжат воссоздавать на сцене Большого театра иллюзию как реальность языческих царств, волшебного сна в ночь на Ивана Купалу... Печальное. С первыми лучами Ярлы-Солнца Снегурочка погибнет, пре-

вратится в легкое облачко, ибо познала любовь, не будучи человеком. Концепт "Снегурочки"-2018 — в ответе на вопрос: почему "шестнадцать лет на земле нет солнца"?

"Сейчас же все бряцает оружием, кто-то не справился с нервами, нажал на кнопку..." — догадка Александра Тителя в момент срывает с имени Римского-Корсакова тенёта композитора-ретрограда, махового классика. Актуализируется и сценография. Поваленные вышки ЛЭП на сцене Большого театра, ржавый вагон, перекорёженная люлька от колеса обозрения, бочки с облупившейся краской, все в трещинах, — таких полно в брошенных деревнях Тверской губернии, в которых теплится костерок...

Картина мира после апокалипсиса. Как и "все мы, русские, пережив войны и репрессии в своей стране", берендей тоже стали другими — версия Тугана Сохиева. "Лицом к лицу / Лица не увидать", и музыкальному руководителю Большого театра (проживает во Франции) оно, конечно, виднее. Мороз — бомж теперь в замызганном ватнике и опорках, Весна — "дюжая скотница", дело так и кипит в её руках: то скатку одеяла с гулаговской шконки да котелок с картошкой на себе тащит, то по хозяйству хлопотает, то играет с детьми. Дети — беспризорники, "после катаклизма ведь всегда наступает демографический кризис, смертность превышает рождаемость". Купава, богиня лета в прошлой жизни, теперь деятельная бизнесвумен. А что делать? Выживать? надо! Мизирь... — не в пример режиссёру Берендею Мизирь — интеллигент, из Конгресса российской интеллигенции, с него и взятки глады. Да и Лель с копной взъерошенных соломённых волос, похоже, неисправим. Шестнадцать лет дураку, а он — поэт, Сергей Есенин, — стихи пишет, да гоняется за девками, в том числе за Снегурочкой, дикаркой в тяжёлых тинейджерских ботинках.

Премьера "Снегурочки" в формате уже не "весёлой сказки" для инфантилов, "умильного", "холодного", выражаётся языком режиссёра-постановщика, "десерта", а вполне себе оперы для состоятельных "котов", для взрослых, случившая без малого год назад. И вот сейчас, когда я пишу эти строки, меня преследует соблазн. А была ли музыка? — пытаюсь припомнить. Не возникло ли ощущения длинного в мотивах собранных Римским-Корсаковым русских народных песен? Не было ли эффекта когнитивного диссонанса в обещании "дюжей скотницы" Снегурочке "Незабудки дадут тебе улыбку, кашка — ум, ландыш — чистоту"? Ведь что-то заставляло, при тоталитаризме ещё, называть дуэт рыцарственного старца Берендея (Леонид Собинов) и околдованной девы, Снегурочки (Антонина Неждановой) продолжением вагнеровских Лозенгина и Эльзы?..

Одно очевидно. Жизнь проходит зря, но зря ничего не проходит. Потопропились очевидцы первой авангардистской оперы с характерным названием "Победа над Солнцем" проститься со всем, что было мило и дорого русскому сердцу.

Солнце ты страсти рожило, Жало воспаленным лучом. Забёрнем пыльным покрывалом, Заколотим в бетонный дом!

Кстати говоря, чёрный квадрат впервые появился — пока как элемент декорации (заколотил солнце) — как раз в эксперименте будетлян, Матюшина — Малевича. Был 1913 год. Век прошмыгнул. И снова, если не манифест УНОВИСА, то "другой красоты". Но всё это скорее плюс, чем минус, скорее достоинство, чем недостаток.

Новость об убийстве оперы в Большом театре давно не нова, да и театр — сиюминутен. "Театр живёт сегодня и сейчас, и он должен жить в одном ритме с улицей и с современными людьми. Меняется время, меняются технологии, даже наша походка меняется, и театр должен совершенствовать свой художественный язык" — из беседы с Ириной Черномуровой, начальником отдела перспективного планирования и социальных проектов Большого театра. В сущности, Большой театр в своей новейшей истории ровно так и живёт. Встроен в систему Рах Атеиасапа, совершенствует свой художественный язык как часть глобального бизнеса; пусть и не самая престижная, зато — одна из мировых (sic!) площадок для артхаусных, не без претензии на элитарность, постановок. Русский репертуар — "Евгений Онегин" и "Руслан и Людмила" (режиссёр Дмитрий Черняков), "Золотой петлушок" (режиссёр Кирилл Серебренников), "Пиковая дама" (режиссёр Римас Туминас), "Снегурочка" (режиссёр Александр Тителъ) — инструмент в сложной "гибридной" войне. Обоюдострый. По форме (названию) — вызывает к "традиционным ценностям", строит "скрепу" куры. По содержанию — трансформирует сознание русского человека, инфильтрует его ущербностью, возвращает манкуртов-Иванов-непомнящих-родства, лишает представлений о Красоте как последнем прибежище нравственности. Кому-то не нравится? Вариант есть. Большой театр как "национальная гордость страны", "храм искусства", "ворота страны" — смотрите банноту достоинством в сто рублей.

Марина АЛЕКСИНСКАЯ

"Он не хотел казаться лучше, чем был, и часто был лучше, чем казался..." Василий КЛЮЧЕВСКИЙ об Александре II.

Я — БОЛГАРКА, и, следовательно, имя царя Александра II хорошо знаю с детства. Это потом уже явятся Пётр, Екатерина, Павел и прочие русские государи, но в детстве мне казалось, что он — единственно-важный. Освободитель — ибо не только подписал волюную для крестьян, он возволил болгар от турецкого ига. Он — освободил, даровал, поволил. А что — в ответ? Василий Ключевский скажет впоследствии: "Александру II досталось наследство, обременённое запоздалыми преобразованиями вопросами, давно просроченными обещаниями и недавними тяжкими утратами. Императору пришлось протаскивать свои реформы". На него свалилось всё, что могло и — не могло свалиться. Былует устойчивый литературно-кинематографический шаблон: "волевой, суровый нордический тип". И это кише — надуманно. У "нордического человека" Александра II — растерянное, удивлённое лицо. Это его отец — колосс Николай Павлович вызывал ужас, трепет и поклонение, а "зимние очи" — по определению Герцена — заморозили всю Россию. Это у двоюродного деда по материнской линии, Фридриха Великого, был проникающий взор и жёсткий подбородок. Александр II смотрел на мир неуверенно — будто бы ища поддержки. Его упрекали и продолжают упрекать, что ни одно своё начинание он так и не довёл до логического финала, кидаясь из крайности в крайность; окружая себя то прогрессистами-новаторами, то — реакционерами. Широко известна речь, сказанная в марте 1856 года: "Слухи носятся, что я хочу объявить освобождение крепостного состояния. Это несправедливо, от этого было несколько случаев неповиновения крестьян помещикам... Я не скажу вам, чтобы я был совершенно против этого: мы живём в таком веке, что со временем это должно случиться. Я думаю, что и вы одного мнения со мною; следовательно, гораздо лучше, чтобы это произошло свыше, нежели снизу". И да, и нет. И вроде бы как... Хочу, но могу ли? Ах, да — всенепременно должен. Всем — должен. Русский царь — это многогранная личность по определению: "То академик, то герой, то мореплаватель, то плотник". Сказано о Петре, но по сути — о любом из Романовых в той или иной степени. Не можешь? Научим. Не хочешь? Заставим. Хотя, Сашеньку растили в любви и неге, скорея, прививая полезные знания, чем вбивая их. Памятута о своих детских невзгодах, Николай I окружил своего наследника

умными и добрыми наставниками — один только Василий Жуковский чего стоит. Поэт-романтик пестовал будущего императора, на которого упало, рухнуло бремя "железного века".

17 апреля 2018 года исполняется 200 лет со дня рождения императора Александра II (1818–1881), а потому в Государственном историческом музее открыта масштабная экспозиция, посвящённая царю-реформатору и царю-триумфатору, вошедшему в историю, но проигравшему судьбу и — жизнь. Он постоянно сомневался и рефлексировал. Эпоха толкала его в спину. Шаг влево, шаг вправо — немыслим. Его дорога предрешена. Век девятнадцатый, жестокий. Первый зал — детские годы царевича. Желанный, Богом данный мальчик. "Нашему малютке было дано имя Александр; то был прелестный ребёночек, беленький, пухленький, с большими тёмно-синими глазами; он улыбался уже через шесть недель...". — писала в своих мемуарных записках мать, Шарлотта Прусская. Рождение царственного малыша — это всенародное ликование, а всё тот же Василий Жуковский выдал для дитяти программу-минимум: *"Жить для евоков в величии народном, / Для блага всех — своё позавывать, / Лишь в злоеот отечества свободном / С смирением дела свои чинить"*. Житие царя — ноша и никак иначе. С детства — не лишь игры и учёба, но и служба. Мы видим крохотный мундирчик, пошитый для ребёнка, вряд ли до конца понимающего, что от него хотят. С годами эти мундиры будут множиться: эполеты, аксельбанты, приталенный силуэт. Писан немецкими мастерами — знаками ботфортов и пламентами. Впрочем, на тот момент именно Николаевская Россия — жандарм Европы! — задавала тон в военной форме. А что же Сашенька? Вынужден подчиниться приказу. Он будет ещё долго позировать рядом с отцом, вечно уступаая ему в статусе и мужественной красе. На всех портретах у Александра обихожено и даже горькое выражение. Увы, не спасают принуждённо-бравые позы. А пока золотое детство. Громоздкая ваза в стиле ампир — с фигурой наследника. По бокам — парадные портреты его родителей. Они ещё молоды и прекрасны: безусый Николай и свежая, как утренняя заря, Шарлотта.

В следуюющем зале — юные лета. "Первая обязанность твоя будет всё видеть с тою непременною целью, чтобы подробно ознакомиться с государством, над которым рано или поздно тебе определено царствовать. Потому внимание твоё должно равно обращаться на всё... дабы получить понятие о настоящем положении вещей", — говорит Николай, отправляя сына в путешествие по стране, названное "Обучением с Россией". Жандарм-отец выпускал сына

ходу ещё и головами, словно китайские болванчики). В этой серо-чёрной комнате трудно ловить изысканность интермедии "Искренность пастушки" в рокобароко пышности екатерининских времен... Да и Графиня, чопорная, пресыщенная "мондом" Версалия, аристократка:

..Ах, постыл мне этот свет! Ну, времена! Повеселиться толком не умеют. Что за манеры! Что за тон! И не глядела бы... Ни танцевать, ни пить не знают!

смаживает на купчиху Кабаничу из пьесы Островского "Гроза"... Оригинально, но не сказать, чтобы очень. Впервые опера "Пиковая дама" вышла изпод пера французского композитора Жака Галеви. Графиня, вслед за либретто, щеголяла молодойкой притрессой польских кролей... На партию Германа специально приглашён Юсиф Эйвазов. Но даже звёздный тенор с пронзительно-прозрачным ариозо "Прости, небесное создание" теряется в пальто вышеупомянутого шафобразного пошиба и — меркнет. Или Герман не любит, в соперничестве с Елецким всем своим видом презирает Лизу?.. Разрыв шаблонов происходит и в ключевой сцене, где сосредоточен, сконцентрирован, бьётся-клокочет

ЦАРЬ-ЖЕРТВА

Экспозиция «Александр II Освободитель» в Государственном историческом музее

и в Европу: на выставке можно видеть английские предметы, подаренные цесаревичу в Англии — в частности, алый портфель и письменные принадлежности. Авторы экспозиции ставили перед собой задачу — явить Александра-человека. Здесь довольно много личных вещей: например, походный стул — самый скромный, какой только можно выдумать.

Встреча с будущей супругой — принцессой Максимиллианой Гессенской произошла при самых романтических обстоятельствах, в духе тогдашней беллетристики. Он — милыйдичный принц-наследник фантастически богатого королевства; она — благообразная и нежная дева с пикантной родословной: отцом будущей императрицы считали барона де Гранси, а вовсе не Людвига II Гессенского. Визит в оперный театр. Ложи блестят. Представляли "Весталку" — постановку знаменитую и шикарную. Волшебная музыка решила всё. "Милая мама, что мне до тайн принцессы Марии! Я люблю её, и я скорее откажусь от трона, чем от неё. Я жёносно только на ней, вот моё решение!" — писал очарованный Александр. Однако! На выставочном портрете (1864) мы наблюдаем худую, печальную и усталую женщину. Она уже не та юная возлюбленная, а — матушка Всея Руси. Картина — копия с работы салонно-придворного мастера Ксавьера Винтерхальтера, сделанная Тимофеем (Тимолоном) фон Неффом. В те годы все были увлечены стилем Евгении Монтихо — супруги Наполеона III. Мотовка, фея и капризница, она обожала кружева, драгоценности, ленты, чем снискала себе славу "второй Марии-Антуанетты". Все дамы, включая королев и герцогинь, подражали ей. Вот и наша императрица изображена с причёской "а-ля Евгения", в пыльном кринолиновом платье, с несметными жемчужинами — они будто бы давят и не дают вздохнуть. Лицо — на контрасте со всей этой мишурой.

Третий зал — церемония коронации. Реконструированный конный "поезд" с геральдическими изысками. Воцарение Александра вызвало иступлённую радость — последний период николаевского правления казался душным и самодурным. Надежда на лучшее — с добрым государем. Тема праздников и увеселений. Вот забавный портрет работы Алоиза Густава

Портрет императора Александра II на параде в Берлине в 1856 году (1857). Художник Фридрих (Фриц) ШУЛЬЦ.

В одном из залов мы видим фотографии мадемуазель Долгоруковой. Тут же, под стеклом — флакончик фирмы Vostchegon. Дорогостоящая безделница для настоящей львицы. Волевая и хищная, даже с виду, Долгорукова ныне представляется этакой сентиментальной любовницей образца Луизы де Лавальер (снято несколько слезливых лент, в том числе иностранных). Реальность — кошмар и раздир. Из-за своей слабости царь утратил имидж и лишился доверия многих преданных трону аристократов. Бедняга-Александр постоянно хотел "как лучше", пытался примирять и — примиряться. Но...

Трагедия не могла не состояться: в покушении участвовали молодые, сытые да борзые господа, отлежавшие свобод и опынявшие от вседозволенности. Впоследствии Александр Блок напишет: "Всё издалёка предвещало, / Что час свершится роковой, / Что выпадет такая карта... / И этот века час дневной — Последний — назван первым марта". Вот — сабля, которая была с Александром в момент гибели. На неё пролилась кровь. Так погиб заложник века — царь-освободитель. Царь-жертва.

Галина ИВАНКИНА